

Белинский — слава и гордость нашей родины

Наш предшественник

Говоря в «Что делать?» об освобождении всего народа «от ига самодержавия», как национальной задаче русской революционной социал-демократии, В. П. Ленин отметил, что таких задач «не было еще ни перед одной социалистической партией в мире». Ленин здесь говорил и «о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература». Так на третьем этапе освободительного движения объединились возвышенные цели революционного преобразования России с благородной миссией русской литературы. Именно в этой связи В. И. Ленин назвал тогда имена Белинского, Герцена, Чернышевского, как предшественников русской революционной социал-демократии. Тогда же соратник И. В. Сталина Лазо Кецховели писал в «Брэдзале» как о великом достоинстве литературы 60-х годов, что она способствовала освобождению крестьян от крепостной зависимости. «Тогдашние русские писатели сделали этот принцип путеводной звездой в своей деятельности, создав целое учение, целое направление...».

Так в ленинском «Что делать?» и сталинской «Брэдзале» одновременно была отмечена великая роль русской литературы и ее деятелей в жизни народа, в его революционно-освободительной борьбе. Так уже на заре века партии большевиков стала единственной силой утверждения великих традиций и возвышенных целей, единственной силой, противостоящей крепостнической контрреволюции, реакционному мракобесию и либерально-декадентскому пинизму. Остальные при паразите имени Белинского, Чернышевского, Пушкина и Лермонтова, Радищева и Герцена были названы большевиками в день двухсотлетия русской печати, как имена, «которыми гордится русская литература». В первом же своем номере ленинская «Искра» говорила о Белинском, Герцене и Чернышевском, Радищеве и Пушкине, о Лермонтове, как патриотах родины и ее мучениках «правды ради». Имя Белинского на страницах «Искры» упоминалось неоднократно. Его непримиримость к врагам, его страстная защита истин были созвучны боевому органу Ленина. Воспитанник и соратник И. В. Сталина Сурен Спандарян писал о Белинском, Огареве, Герцене как «светочах русской жизни», как о писателях, отдавших «кровь своего сердца и сок своих нервов» на служение трудящимся, «на дело просвещения и освобождения своей страны». Спандарян обращался к имени Белинского и в другой статье, приводил его слова о непоколебимой принципиальности и революционной решимости.

Высокая оценка, данная Лениным и Сталиным великому корифею революционной демократии, литературному наследию Белинского и писателям 60-х годов, стала руководящим принципом публицистско-большевистской, их литературной программой. В Белинском большевики видели, как писал В. Воровский, яркое отражение «чаяния и надежд, всех горестей и страданий подраставшей «беломанной Руси». Белинский был сыном «передовой России», ее «величайшим мыслителем в борю», «...учителем таких людей, как Добролюбов, пил Чернышевский».

Белинский был сыном «передовой России», ее «величайшим мыслителем в борю», «...учителем таких людей, как Добролюбов, пил Чернышевский». Белинский был сыном «передовой России», ее «величайшим мыслителем в борю», «...учителем таких людей, как Добролюбов, пил Чернышевский».

ни, — «накидывались на просветителей вооруженно».

В 1905 году Ленин отметил реакционную вылазку «Московских ведомостей», пытавшихся фальсифицировать Белинского. В 1909 году Ленин показал, что «терминологию» «Московских ведомостей» целиком восприняли кадетские публицисты из «Вех». Статья Ленина о «Вехах» стала важнейшим документом партии, ее повсюду утверждения передовой русской философии, передовой русской публицистики. В этой статье Ленин показал, что нападающие на Чернышевского и Белинского кадетские публицисты — самые злостные ренегаты, полностью порвавшие с русским освободительным движением, со всеми его основными задачами, со всеми его коренными традициями. Ленин показал, что «веховские» публицисты «воюют не на живот, а на смерть» против Белинского, Добролюбова, Чернышевского, как революционных демократов. Кадетские «Вехи» утверждали то, что «неустанно твердили» Достоевский, реакционный философ Вл. Соловьев, их предшественники. Они нападали на Чернышевского-философа потому, что это была философия революционного действия. Вели борьбу против Белинского-публициста потому, что его «Письмо к Гоголю» было пронизано, как отмечал Ленин, настроениями «крепостных крестьян», пафосом «возмущения народных масс остатками крепостнического гнета».

Значительным и важнейшим звеном в борьбе Ленина за наследство Белинского было выступление С. М. Кирова в 1911 году. За «федасы» великого критика ухватились тогда и такой «субъект» из «прогрессивных писателей России», как Иванов-Разумник. Вслед за утверждением «неведомо бога», в котором якобы «умирал и воскресал» Белинский, Разумник доказывал «потери» Белинским «веры в социализм», «отказ от былой веры в народ», превозносил роль личности.

Иванов-Разумник назвал свою статью «Великие искания». Тогда же выступил С. М. Киров со статьей «Великий искатель» и камня на камне не оставил от писаний осужденного «друга народа».

Белинский, — писал Киров, — «воплощал в себе весь протест против окружающей «гнусной действительности»... Белинский приобрел огромное воспитательное значение и стал претчей современного научного мировоззрения».

Буржуазно-либеральная критика, всемерно борясь против Белинского-публициста, охотно полагалась за его промахами и ошибками, возводила в принцип реакционные идеи Гегеля и Фихте. Киров разоблачил и эту фальсификацию, показал, как Белинский, ниспровергая «пошлую действительность», фихтеизма и гегелевскую «разумную действительность», пришел к общественной, социальной, революционной действительности, пробиваясь к «идеям идей» — социализму. «Отсюда и началась апостольская деятельность Белинского в литературе». Так писал Киров, противоставляя домыслам «субъектов» о Белинском правду о нем. Белинский «поднял тот яркий светящийся научный мировоззрения, который освещает путь нашему поколению», — писал С. М. Киров.

По не только в защите и утверждении имени Белинского, его наследия как национальной славы и гордости трудовой России великая заслуга Ленина. Ленин

возвысил эстетику Белинского, поднял ее на новую, недостижимую высоту. Великая мысль Белинского о служении искусства общественным интересам, о живой связи искусства с жизнью получила свое могучее завершение и научное обоснование в эстетике Ленина. Белинский писал, что «мысль о каком-то чистом, отрешенном искусстве, живущем в своей собственной сфере, не имеющей ничего общего с другими сторонами жизни, есть мысль отвлеченная, мечтательная. Такого искусства никогда и нигде не было». Он писал далее, что искусство стало «выражением общественных вопросов», что «отнимать у искусства право служить общественным интересам — значит не возмущать, а унижать его, потому что это значит лишать его самой живой силы, то есть мысли, делать его предметом какого-то сибирского наслаждения, игрушкой праздных ленинцев».

В 1905 году в статье «Партийная организация и партийная литература» Ленин провозгласил связь литературы с общепролетарским делом, указав, что литература должна служить «не пресмыкающейся героине, не скукающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» (VIII, 390). Великий принцип большевистской партийности, сформулированный Лениным, увековечил эстетику Белинского самой передовой, революционной, подлинно научной идеей искусства — идеей социализма.

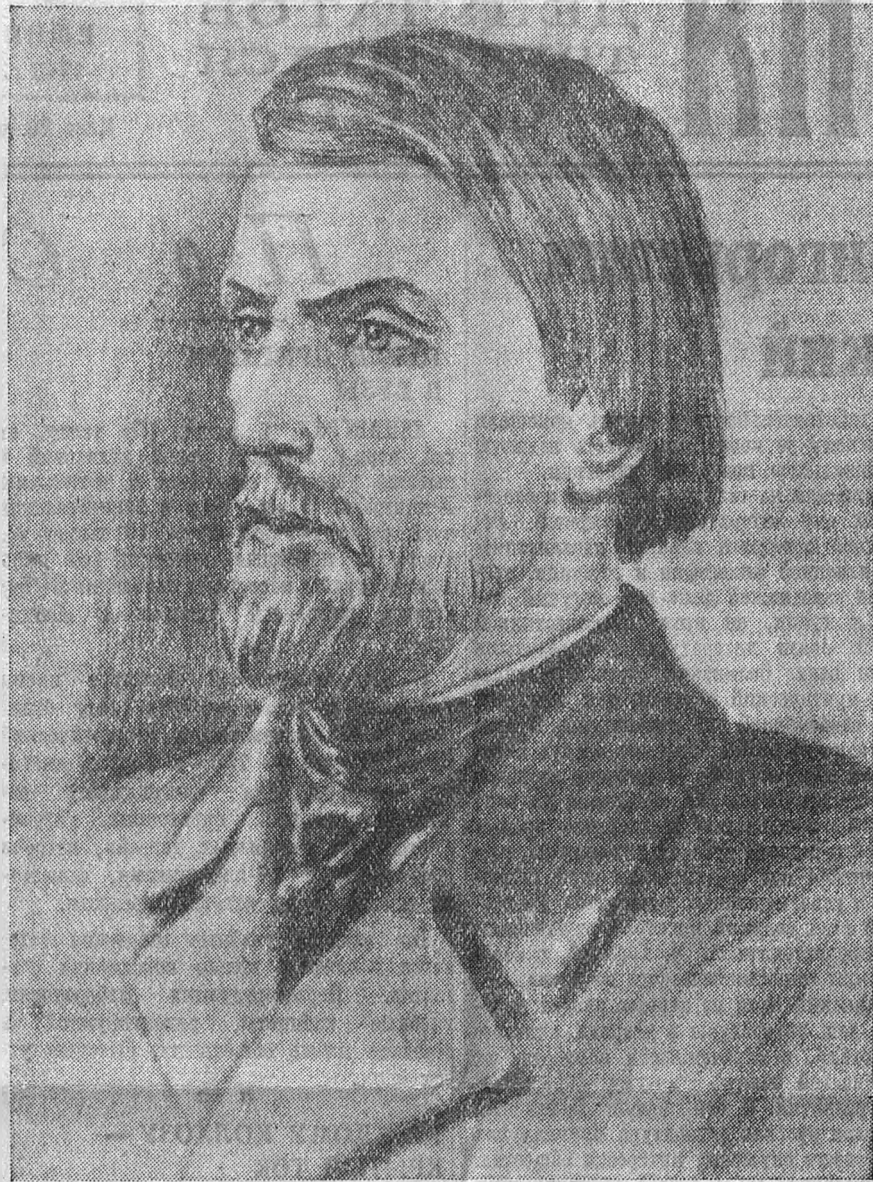
В статье «Партийная организация и партийная литература» «В. И. Ленин первый оформил, — говорит тов. А. А. Жданов, — с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству». В ленинстве воплотились все лучшие традиции русских демократов, в ленинизме они получили свое могучее и совершенное развитие.

Формулируя самые коренные, самые жизненно важные вопросы литературы и искусства в годы развития пролетарской освободительной борьбы, в годы первой революции, в период нового революционного подъема, Ленин и Сталин придали литературе и искусству особо важное значение в период социалистического строительства.

«Искусство принадлежит народу», — вот тот важнейший принцип, который сформулировал Ленин в годы строительства социализма. Искусство должно быть тесно связано с народными массами, «должно объединять чувства, мысль и волю этих масс, подымать их». Именно этой мысли Ленина, указывая товарища Сталина обязана советская литература в своем развитии, как самая идейная, самая передовая, самая революционная литература в мире.

Исторические решения IX ВКП(б) о литературе и искусстве всем своим острым направлены именно на утверждение этих благородных и возвышенных целей советской литературы и советского искусства. Борьба с бездельностью, пошлостью, формализмом в искусстве и литературе есть в то же время борьба за великую историческую мысль и великую преобразующую роль советской литературы. Выполнила эту задачу, советская литература продолжает лучшие традиции, созданные Белинским, Чернышевским, Добролюбовым, научно работавшими и обоснованными Лениным и Сталиным.

Вас. КУРИЛЕНКО.

В. Г. Белинский.

Рис. худож. В. Лебедева.

В городах и селах страны

По всему Советскому Союзу трудящиеся отмечают 100-летие со дня смерти великого русского критика, революционного демократа В. Г. Белинского.

В Ленинграде на выставке в Литературном музее Пушкинского дома Академии наук СССР широко представлены материалы, освещающие детские и юношеские годы Белинского в Пензе, пребывание его в Московском университете, начало литературно-критической деятельности. Здесь собрано много автографов критика, редкие печатные издания, а также рисунки и гравюры, связанные с жизнью Белинского. Экспонаты выставки, организованной Государственным театральным музеем, рассказывают о борьбе Белинского за русский национально-демократический театр, о его отношении к творчеству Сумарокова, Фолыгина, к драматургии Пушкина, Грибоедова, Гоголя.

Выставка в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Шчедрина отображает литературно-публицистическую деятельность В. Г. Белинского в Москве и Петербурге, начиная с критической работы «Литературные мечтания». Показаны записная книжка критика, его рукописи. Приведены высказывания о Белинском В. И. Ленина, И. В. Сталина и великих русских писателей.

Подготовка к 100-летию со дня смерти В. Г. Белинского широко развернулась в Казани и в других городах и селах Украины. На выставке, открывшейся в библиотеке Академии наук УССР, собраны ценней-

шие материалы. Большой интерес представляет статья С. М. Кирова «Великий искатель», написанная в 1911 году и напечатанная в газете «Терек». Широко представлены первые литературные статьи Белинского, журналы, в которых он сотрудничал, — «Телеграф», «Московский наблюдатель», «Отечественные записки», «Современник», издававшиеся в Лондоне Герценом «Полярная Звезда», где впервые было напечатано знаменитое письмо В. Г. Белинского к Гоголю.

Специальный раздел выставки «Белинский и Украина» содержит высказывания критика об Украине и украинском народе, об украинских писателях, ценнейшие материалы о путешествии Белинского по Украине вместе с великим русским артистом М. С. Щепкиным в 1846 году. Белинский тогда уже был тяжело болен и отправился на юг России для восстановления своего здоровья. Он и Щепкин побывали в Харькове, Одессе, Екатеринославе и других городах.

Николаевскому педагогическому институту в 25-й Киевской мужской средней школе присвоено имя В. Г. Белинского.

В городах и селах Белоруссии устраиваются лекции и доклады, а в научных учреждениях и высших учебных заведениях проходят сессии, посвященные Белинскому.

Широко отмечается 100-летие со дня смерти В. Г. Белинского в городах Казахстана, Грузии, Азербайджана, Киргизии, Литвы, Эстонии, Карело-Финской ССР и других союзных республиках.

Выставка в библиотеке имени В. И. Ленина

В отделе редких книг Государственной библиотеки имени В. И. Ленина открылась выставка, посвященная памяти В. Г. Белинского. На выставке развернуты две основные темы: «Белинский в борьбе с феодально-самодержавным строем» и «Белинский и русская литература».

На стэндах расположены рукописи Белинского, его переписка с родными и друзьями, редкие издания произведений русской литературы с критическими отзывами Белинского, книги с его автографами, журналы 30—40-х годов, портреты Белинского и его современников, карты Москвы, Петербурга и Пензы эпохи Белинского. Интересен представленный на выставке пензенский экземпляр песни «Дмитрий Калинин», написанной Белинским в 1831 году, за тридцать лет до освобождения крестьян. Песня, за которую Белинский был исключен из университета, является ярким документом смелой и самоотверженной борьбы Белинского против крепостного права.

По данным Всесоюзной книжной палаты, произведения В. Г. Белинского издавались общим тиражом в полтора с лишним миллиона экземпляров.

Особенно большое распространение получили его произведения при советской власти. С 1917 года произведения Белинского были изданы на русском, белорусском, латышском, татарском и узбекском языках общим тиражом в 944 тысячи экземпляров. Знаменитое письмо Белинского к Гоголю было издано тиражом в 258 тысяч экземпляров.

На родине

В городе Чембаре Пензенской области, ныне переименованном в город Белинский, где жил Виссарион Григорьевич, сейчас идет реставрационные работы в местном доме-музее, в котором собраны материалы, книги, обстановка и разные вещи, принадлежавшие В. Г. Белинскому и его семье. Открывается второй корпус музея в доме, где когда-то учился «книстый Виссарион». Здесь будет установлен его бюст. В клубх, школах, избах-читальнях Белинского района создано около ста выставок о жизни и деятельности великого критика.

Широко отмечается 100-летие со дня смерти В. Г. Белинского в городе Пензе, где прошли его юные годы. Областное издательство выпустило сборник статей и документов к биографии великого критика. Большой интерес представляют впервые опубликованные документы, хранящиеся в областном архиве, — сведения о городе Чембаре, относящиеся к 1826—1836 годам, материалы о семье Белинского, ведомости Чембарского уездного училища и Пензенской гимназии, личные документы Белинского и другие. Выпущена серия рисунков художника Б. И. Лебедева, которые отображают жизненный путь Белинского.

Повсюду устраиваются лекции и беседы, литературные вечера. В помещении бывшей мужской гимназии, в которой учился юный Белинский, организуется литературный кабинет.

Ведутся работы по сооружению в Пензе памятника В. Г. Белинскому.

Величие Белинскою

Советские люди глубоко чтут Виссариона Григорьевича Белинского, как славного своего предшественника, который сыграл выдающую роль в подготовке торжества нашего великого дела.

Всей деятельностью своей Белинский был устремлен в будущее. Он страстно хотел изменить крепостническую Россию и мечтал увидеть свою родину могучей и сильной державой, которая станет во главе передового человечества. В годы жестокой николаевской реакции он писал:

«Необъятно простирательство России, великие ее юные силы, беспрерывная ее мощь — и дух замирает в трепетном восторге от предощущения ее великого назначения...»

Белинский смотрел на жизнь глазами народа. В его голосе слышались голоса миллионов масс, когда он заявлял, что нужно быть чутким человеком, «прежде всего сыном своей страны, гражданином своего отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы...» Он знал, что в русском обществе «кипят и рвутся наружу свежие силы, но, сдвинутые тяжелым гнетом», они не находят выхода. Цель своей деятельности просветителя, революционера он видел в том, чтобы найти выход этим богатырским силам русского народа, в которые он свято верил и завещал верить всем сынам своей родины. Отсюда — его пламенный гнев против угнетателей народа и безраздельное признание России страной, которая имеет великое будущее.

Белинский любил русского человека за широту натуры, силу, здравый смысл, несокрушимую моль и бодрость духа. Уже в своей первой большой литературно-критической работе «Литературные мечтания» Белинский говорит о народе с искренним участием в его судьбе. Он заявляет: «Да! в настоящее время зреет семена для будущего! И она взойдут и расцветут, расцветут пышно и великолепно...»

Белинский, по определению Ленина, отражал в своей деятельности «настроение крепостных крестьян против крепостного права». Отсюда величайшая сила проповеди Белинского. Его статьи, по которым мы вспоминаем и пишем, приобретали могучее влияние, пробуждали революционное сознание общества. Если либералы, сторонники

«европеизации» России, были космополитами, проявляли пренебрежение ко всему русскому и в первую очередь — к многомиллионному крестьянству, то Белинский своими работами будил веру народа в свои силы, жил его интересами.

Он понимал великую роль народа в строительстве национальной культуры России.

По мнению Белинского, при изображении народа должна быть положена в основу прогрессивная идея. «Истинный художник, — писал Белинский, — народен и национален без усилия; он чувствует национальность прежде всего в самом себе, и потому повсюду налагает ее печать на свои произведения».

Значительный интерес представляет характеристика Белинского, данная в 1908 году Горьким. Горький ставит Белинского во главе «всей мысли Русь» сороковых годов. Он показывает величие роли критика-демократа сравнительно с ролью дворянского интеллигентши той эпохи. Белинский «сразу заявил в литературе командный пост, невольно заставляя подчиняться силе его мысли и обаянию своей личности. Этот первый критик и перевешивал знаток литературы того времени», смотревший на литературу, «как на дело огромной, национальной важности...»

Известно, что путь Белинского к революционному демократизму была очень сложной. В 30—40-х годах прошлого столетия, в глухую пору крепостничества, даже передовые люди шли окопью, пробивали себе настоящую дорогу, ошибаясь и впадая в заблуждения.

Сначала Белинский думает, что просвещение народа, широкое распространение культуры в массах сама по себе могут изменить к лучшему положение страны. Он впадает под влиянием философского идеализма и доходит в 1836—1839 годах даже до оправдания монархического строя в России, «примиряясь с гнусной действительностью». По мысли его эволюционирует, и к началу 40-х годов он убеждается, что счастье народа осуществимо лишь путем революционной борьбы против крепостнического государства, срывающего творческие силы России.

Белинский был человеком исключительно прямой, честности, искренности. Он умел признавать свои ошибки. Об этом свидетельствуют все послужившие его деятельности и многочисленные письма к друзьям.

Слишком много говорилось о Белинском, как теоретике, обращавшемся к одному западно-европейскому мыслителю, то к другому. Однако, увлекался одно время немецкой философией, Белинский преодолевал ее ограниченность. Нельзя не согласиться с тем, что он «самобытно вырабатывая» свои философские взгляды, действительно выстрадал их.

Одновременно с обращением Белинского к западно-европейским философам он испытывал благотворное влияние русской передовой мысли. Материализм Ломоносова, революционные идеи Радищева, декабристов, тесная связь с Герценом, который «вплотную подошел к диалектическому материализму» (Ленин), и в особенности творчество Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Лермонтова, с гениальным мастерством изобразивших российскую действительность, — все это не могло не оказать могучего воздействия на Белинского, на выработку его революционных взглядов.

Как революционный демократ Белинский, наряду с Герценом, сыграл огромную историческую роль в борьбе за выработку революционной теории, в подготовке победы марксизма в России.

Белинский по своему призванию был революционером, политическим деятелем. Однако по условиям времени он оказался лишь публицистом и литературным критиком, а трибуной его стал журнал. Но роль литературы в России того времени была исключительной. Читатель, отмечал Белинский, — «видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от русского самодержавия, правоправды и народности...»

Журналы «Отечественные записки» и «Современник», где сотрудничал Белинский, были им превращены в боевые органы общественной мысли.

Белинский, поборник революционного гуманизма, стал основателем русской ли-

тературной науки и первым историком нашей литературы. Его методология и концепция несравненно научнее и плодотворнее, чем построения русского буржуазного литературоведения после Белинского. Именно великий русский критик заложил основы литературной науки в России, а не буржуазные литературоведы типа А. Веселовского и А. Пыпина.

Взгляды Белинского в области искусства и литературы опередили эстетическую мысль современной ему Западной Европы.

Белинский первый в Европе обосновал историческое и материалистическое понимание искусства, создал концепцию, неизменно более правильную, глубокую и восторженную, чем появившаяся во второй половине XIX века натуралистическая теория школы Золя. Западно-европейская эстетика в литературе немало бы выиграла от своевременного знакомства с теорией Белинского. Только сейчас раскрывается ее мировое значение.

В XIX веке передовая Россия выдвинула ряд гениальных мыслителей, которые в своей литературной деятельности соединили последовательную защиту интересов широких народных масс со строго научной разработкой теории.

Первым из них был Белинский. Передовой русской культуре его деятельность дала яркий, неизвестный в Западной Европе XIX века пример широкого развития революционно-демократических идей на почве науки, эстетики и критики.

Великий критик впервые дал обоснование реализма, как правдивого изображения действительности в искусстве и литературе. В своих работах, начиная с знаменитых «Литературных мечтаний» и кончая знаменитым манифестом «Письмо к Гоголю» в обзор русской литературы за 1847 год, Белинский поставил художественную литературу в непосредственную связь с развитием русской культуры, выдвинул проблему национальной самобытности, сблизил литературу с жизнью. Такой широты подхода к литературе не обнаруживало до него ни один из русских и западно-европейских критиков.

Уже в 1835 году в статье «О русской поэзии и повестях Гоголя» Белинский первым признал Гоголя гениальным русским писателем. В этой же статье он излагает основные принципы своей концепции реализма: «чем обыкновеннее содержание

художественного произведения, представляющее интерес для читателей, тем больше талант со стороны автора обнаруживает оно. Белинский признает действительность настоящим содержанием искусства и литературы. «Искусство есть воспроизведение действительности», — писал он. Белинский сформулировал принцип народности в искусстве в единстве с приятием реализма. «Без изображения жизни верно, то и народно», — говорил он.

Глубокий интерес к современности, страстное сочувствие передовым ее стремлениям Белинский считал необходимым условием таланта. Вместе с тем писатель должен видеть идеал лучшей действительности и с этой точки зрения объяснять ее, выносить ей приговор. Литература, замечал Белинский, должна быть «не только верным отголоском общественного мнения, но и его рецензором и контролером».

Белинский отвергал чистое искусство, теорию «искусства для искусства», поэзию, отрешенную от общественных интересов, от исторического движения народа. Случаю обществу, современности не противоречило в глазах Белинского свобода творчества писателя, а, напротив, обуславливало эту свободу.

«Начиная с Белинского, — указывает тов. А. А. Жданов, — все лучшее представляло революционно-демократическую русскую интеллигенцию не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения».

На протяжении всех лет деятельности великого критика не было ни одного сколько-нибудь значительного литературного явления, которое не получило бы той или иной оценки Белинского. На основе выдвинутых им критериев простоты и правды критик беспощадно разрушал ложные авторитеты таких поэтов и писателей, как Бенедиктов и Марлинский. Он осуждал в творчестве этих писателей реакционную романтику, внутреннюю пустоту, шаблон, риторичность, эстетство, внешне создающие иллюзию красоты. Наряду с этим он всячески возвышал естественность действительности в образах Гоголя, антикрепостническую направленность его творчества.

Русские писатели, в своем творчестве следовавшие эстетическим принципам Бе-

линского, создали произведения, составившие русскую литературу всемирную известность. На основе реализма, народности и идейности складывается русская классическая литература XIX века, признавая всем миром советскую родную нацию.

Н. Г. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы», представивших до сих пор непревзойденную монографию о Белинском, писал: «...Только те направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, которые удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи».

Сочинения Белинского в полной мере удовлетворяли «потребностям эпохи». В этом причина совершенно небывалой популярности Белинского как при его жизни, так и в теплые целого века после его смерти.

В глазах реакционеров Белинский — «баррикадник» и «литературный бунтовщик», как писал князь Вяземский. Достоевский клеветнически утверждал, будто Белинский «проклял Россию и принес ей сознательно столько вреда». В глазах же передовой части русского общества великий критик — вождь и учитель.

Величайшее значение Белинского для революционного движения в России раскрыл Ленин, большевик.

Белинский для Ленина не только просветитель, социалист-утопист: он предшественник «полного вытеснения дворянскими идеями в нашем освободительном движении». Ленин устанавливает между революционными демократами и большевиками прямую связь.

Сто лет русской литературы, в лице своего основного реалистического направления, была верна заветам Белинского. Советская литература продолжает и развивает замечательные традиции Белинского в условиях социалистического общества. Столетие со дня смерти гениального русского критика народ его родины отмечает в дни полной победы великих идеалов человечества. Страстно любимая им родина в наши дни стоит «во главе образованного мира» и принимает «благословенную дань уважения от всего просвещенного человечества».

А. ЕГОЛИН.